

Ю. А. МОРЕВ (Томск)

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ДИАЛЕКТАХ НЕНЕЦКОГО И СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКОВ *

Памяти Я. Н. Поповой

Диалектные расхождения как в ненецком, так и в селькупском языках наблюдаются прежде всего в сфере фонетики, причем фонетические особенности обычно имеют характер междиалектных соответствий. У меня возникла мысль проанализировать некоторые параллели в консонантных соответствиях по диалектам ненецкого и селькупского языков с тем, чтобы уточнить исторические пути развития определенных согласных. Иными словами, общей целью в данном случае было рассмотрение фактов ненецкого языка через призму явлений селькупского языка, причем как на современном этапе развития этих языков, так и ретроспективно, вплоть до протоненецкого и протоселькупского и даже общесамодийского.

Основой идеи подобного рассмотрения послужило предположение А. П. Дульзона о том, что «большая часть селькупских диалектных ареалов охватывает различные самостоятельные самодийские языки. Возникновение этих явлений на основе контакта очень глубокого временного плана кажется более приемлемым, чем допущение самостоятельного спонтанного развития параллельно по отдельным языкам. Если это так, то справедливо предположить, что в этих общих ареалах нащупываются диалекты прасамодийского времени» (Dulson 1971 : 43).

Другой, уже косвенной целью, стала оценка пригодности общей характеристики того или иного диалекта как архаичного по своей природе для создания частных объяснительных моделей.

Материалом для анализа послужили некоторые данные Г. Д. Вербова, введенные в научный оборот благодаря подготовительной работе Я. Н. Поповой (Вербов 1973), и — в основном — публикациям Я. Н. Поповой (Попова 1978а; 1978б). Названные исследователи детально проследили расхождения-соответствия между двумя основными наречиями ненецкого языка — тундровым и лесным, а также между говорами этих наречий. Кроме того, учитывалась специальная работа по лесному наречию ненецкого языка П. Саммаллахти (Sammallahti 1974).

Я. Н. Попова провела последовательное подразделение всех междиалектных соответствий ненецкого языка на устойчивые и неустойчивые, понимая под первыми «такие, при которых данной фонеме одного наречия всегда соответствует определенная иная фонема другого наречия и никакого варьирования в данных словах не допускается», а под вторыми — «не всегда наблюдаемые даже в произношении одних и тех же лиц» (Попова 1978а : 73).

Что касается селькупского материала, он черпался, с одной стороны, из хорошо известных опубликованных источников, с другой — из руко-

* В основу данной статьи положены материалы доклада, прочитанного автором на IV чтеньях памяти Я. Н. Поповой 10 декабря 1981 г.

писной селькупской картотеки, составленной по результатам лингвистических экспедиций Томского государственного педагогического института и хранящейся в кабинете языкознания Томского государственного педагогического института.

Следует отметить, что в ряде случаев между селькупскими и ненецкими диалектами наблюдаются полносистемные, как бы сквозные параллели, которые пронизывают практически всю консонантную систему определенных диалектных подразделений. К таким параллелям можно отнести, например, соответствия глухих и звонких согласных, которые прослеживаются обычно в интервокальном положении или после сонорных, и даже в конце слова (здесь глухим согласным одного диалекта могут соответствовать полузвонкие согласные другого).

ненецкий			селькупский		
лесной	тундровый		северный	южный	
<i>p t k s</i>	<i>b d g z</i>		<i>p t k s</i>	<i>b d g z</i>	
<i>kōra</i>	<i>xoba</i>	'шкура'	<i>qopil</i>	<i>qobil</i>	'кожаный'
<i>Ľimpat</i>	<i>Ľimbād</i>	'трясина'	<i>Ľimpāqit</i>	<i>Ľimboqit</i>	'на болоте'
<i>Ľamp</i>	<i>jamb</i>	'длинный'	<i>Ľump(Ľ)</i>	<i>Ľumb</i>	'длинный'
<i>kata</i>	<i>xada</i>	'коготь'	<i>qatil</i>	<i>qadil</i>	'когистый'
<i>ŋāmtāš</i>	<i>ŋamdāš</i>	'сажать'	<i>omtigo</i>	<i>omdigu</i>	'сидеть'
<i>meŋ</i>	<i>miđ</i>	'печень'	<i>miŋi</i>	<i>miđ</i>	'печень'
<i>poŋka</i>	<i>poŋga</i>	'сеть'	<i>laka</i>	<i>laga</i>	'кусок'
<i>meŋka</i>	<i>meŋga</i>	'заводь'	<i>senkil</i>	<i>hangil</i>	'глухариный'
<i>ŋeŋkaš</i>	<i>ŋeŋgaš</i>	'ощипывать'	<i>niŋkilqo</i>	<i>niŋgilgu</i>	'ощипывать'
<i>maŋk</i>	<i>maŋg</i>	'пазуха'	<i>uki</i>	<i>ug</i>	'нос; край'
<i>ŋāmsa</i>	<i>ŋamza</i>	'мясо'	<i>qāsa</i>	<i>qāza</i>	'окунь'
<i>mōnsōk</i>	<i>mōnzōŋg</i>	'ляжка'	<i>kānsa</i>	<i>kansa</i>	'трубка' ¹

Однако здесь необходимо уточнение: по определению устойчивых соответствий, как это дается Я. Н. Поповой (см. выше), селькупские соответствия не могут быть отнесены к устойчивым — ведь элементами соответствий являются одни и те же фонемы, но в разных вариантах (аллофонах), глухих и звонких.² Частично это относится и к ненецким соответствиям: из них по меньшей мере $s \sim z$, или даже $s \sim z$ и $k \sim g$ отражают соответствия вариантов, а не фонем (Терещенко 1966 : 377; более подробно Katz 1975a : 95—107, где приведена и литература вопроса — Хайду, Ристинен и др.). Думается, что при определении соответствий на устойчивость-неустойчивость целесообразнее брать звуки независимо от их фонемной отнесенности, которая может быть различной вследствие особенностей динамики звукового изменения (о чем ниже), и учитывать только степень стабильности проявления этих соответствий. Кстати, Я. Н. Попова замечает, что «терминами 'фонетические и звуковые соответствия' (или расхождения) ... обозначаются соответствия фонем лесного и тундрового наречий. Однако в исключительных случаях, когда важно подчеркнуть вариант фонемы, отсутствующий в другом наречии и имеющий при этом очень широкое распространение (например, *d* в лесном наречии), они будут сопоставляться наряду с фонемами» (Попова 1978a : 72).

¹ В качестве примеров из северноселькупского наречия берутся тазовские формы, южноселькупское наречие иллюстрируется формами среднеобских говоров диалекта чумьлькупов.

² Утверждение о том, что в системе консонантизма нарымского диалекта селькупского языка «имеются звонкие смычные фонемы, встречающиеся только в середине и конце слова» (Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980 : 145), пока надежно не обосновано (ср. Морев 19776; 1978; Katz 1975a : 115—117).

В основе междиалектных ненецко-селькупских параллелей по глухости-звонкости лежит тенденция к ослаблению артикуляционной напряженности: звонкие согласные являются результатом развития соответствующих глухих. Отсюда лесной ненецкий и северноселькупский можно считать более архаичными, чем тундровый ненецкий и южноселькупский. С другой стороны, зарождение и становление соответствия глухих и звонких согласных в ненецких диалектах произошло в общем раньше, чем в селькупских.

Из достаточно многочисленных параллелей ненецкого и селькупского диалектного консонантизма ниже подробно рассматриваются следующие: $m \sim \beta$, $k \sim x$ (h)³, x (h) $\sim s$.

Соответствие $m \sim \beta$ можно квалифицировать как устойчивое по способу образования, встречающееся в селькупском в анлауте и инлауте (а в некоторых селькупских говорах и в ауслауте — если выпадает исконный конечный гласный, т. е. $-mV \sim -\beta V > m-(V) \sim -\beta$), в ненецком — только в инлауте (для ауслаута отмечено как неустойчивое: лесн. $x\alpha\epsilon m$ 'глаз' — тундр. $s\epsilon\beta$).

		ненецкий		селькупский		
		лесной	тундровый	северный	южный	
				<i>m̄nti</i>	<i>βandə</i>	'лицо'
				<i>m̄t</i>	<i>βat(t)ə</i>	'дорога'
<i>kāsama</i>	<i>xasaβa</i>		'мужчина'	<i>tama</i>	<i>taβa</i>	'мышь'
<i>pēma</i>	<i>pīβa</i>		'пимы'	<i>sīm̄i</i>	<i>šīβə</i>	'пепел'
<i>xama</i>	<i>soβa</i>		'шапка'	<i>ñoma</i>	<i>ñeβa</i>	'заяц'
<i>mema</i>	<i>mεβa</i>		'раз'	<i>ñimarä</i>	<i>ñeβre</i>	'мошка'
<i>šema</i>	<i>šīβa</i>		'лопата'	<i>qūm̄i</i>	<i>qöβ</i>	'мозг'
				<i>tim̄i</i>	<i>teβ</i>	'зуб'
				<i>pem̄i</i>	<i>pöβ</i>	'пимы'
				<i>nim</i>	<i>neβ</i>	'имя'

Для протоненецкого консонантизма реконструируются как $*m$, так и $*\beta$ (Sammallahti 1975 : 89), для протоселькупского — обычно $*m$ и только для анлаута $*\beta$ - (например, Katz 1975б : 13—14, 17), для прасамодийского — также $*m$ и $*\beta$ (Janhunen 1977 : 118 и 120 — $*päjmā$ 'Stiefel' и $*pejwä$ 'Wärme, warm', ср. с. 132 — $*säjwä \sim *säjmä$ 'Wurm, Schlange').

Приведенный материал свидетельствует о том, что диалектные параллели ненецкого и селькупского языков сложились в разное время: если колебания между смычностью $*m$ и щелинностью $*\beta$ были заложены еще в протоненецком (по всей вероятности, до этого они реализовались в потенциальных двух наречиях как относительно свободные варианты с последующей тенденцией к фонологизации) и даже в прасамодийском, то в селькупском развитие $*m > \beta$ представляет собой более позднее явление. Что касается механизма этого развития, то он должен быть в принципе подобен ненецкому: на основе ослабления артикуляционной напряженности в отдельных диалектах появились сначала свободные

³ В определении локализации артикуляционной настройки ненецкого согласного единства мнений не достигнуто: одни авторы определяют его как заднеязычный x (Терещенко 1966 : 377; Попова 1978а : 19, 40, 43; Katz 1975а : 96, 105—107), другие — как ларингальный h (Вербов 1973 : 42). П. Саммаллахти по непонятным причинам вообще не включает этот согласный в фонемный инвентарь (Sammallahti 1974 : 21), хотя здесь же обозначает $/h/$ как фонему с обычной реализацией в виде x : $\downarrow hōma / \downarrow xōmma$ 'good'; $\downarrow h\alpha\epsilon m / \downarrow x\alpha\epsilon m$ 'eye' (там же; см. также с. 119—120).

варианты $m \sim \beta$, которые затем фонологизировались в пользу щелевого β . Сущность звукового изменения в данном случае составляет щепление. Необходимо добавить, что в некоторых селькупских диалектах и в настоящее время фонема $/\beta/$ слабо противопоставлена другим губным, особенно $/m/$ (Кузнецова, Хелимский, Грушкина 1980 : 121—122).

Еще одна ненецко-селькупская параллель в области междиалектных консонантных соответствий по смычности-щелинности затрагивает пару $k \sim x$ (h). Правда, эти соответствия распределяются крайне неравномерно: если в ненецком соответствие лесного k тундровому x в начале слова наблюдается без исключений (т. е. в анлаутном инвентаре тундрового наречия k - вообще отсутствует, см. Терещенко 1966 : 378), то в селькупском это соответствие в анлауте очень редко: *kolak* ~ *xolak* ~ *holak* 'ложка', и объясняется совсем иными причинами, чем в ненецком. Несколько чаще соответствие $k \sim x$ встречается в инлауте, например: *paktak* ~ *paxtak* 'я прыгнул'; *tβektigu* ~ *tβextigu* 'закинуть', однако обычно глухому смычному $k(q)$ северного наречия в южном соответствует озвонченный щелевой $\gamma(\gamma)$.

лесной	ненецкий		северный	селькупский	
	тундровый			южный	
<i>košel</i>	<i>xanžer</i>	'как'	<i>moqinā</i>	<i>moγone</i>	'назад'
<i>kō</i>	<i>xō</i>	'береза'	<i>loqa</i>	<i>loγa</i>	'лиса'
<i>kāns</i>	<i>xanž</i>	'просить'	<i>iki</i>	<i>iγi</i>	'нет'
<i>katāš</i>	<i>xadēč</i>	'царапать'	<i>sōqilga</i>	<i>h γoγgu</i>	'черпать'
<i>kōra</i>	<i>xōra</i>	'бык-олень'	<i>olkā</i>	<i>olγa</i>	'зря'

Для протоненецкого реконструируется анлаутный $*k$ - с последующим расщеплением: $*k > k$ - в лесном наречии и $*k > h$ - в тундровом (Sammallahti 1975 : 89—90). Таким образом, анлаутный консонантизм лесного и тундрового наречий в данном случае коренным образом расходится. Этого нельзя сказать о спорадических селькупских соответствиях в анлауте: здесь k - объясняется лишь спонтанным усилением $x < *s$ -, как препятствие выпадению слабого начального $h \sim x$ -, поскольку имеются диалектные варианты типа *olak* 'ложка' (Dulson 1971 : 39; Морев 1979 : 238). Необходимо подчеркнуть, что анлаутное и инлаутное соответствие $k \sim x$ отражает в селькупском не столько междиалектные различия, сколько внутридиалектные произносительные варианты. Что касается инлаутных соответствий по наречиям, то они идут, как и ненецкие, в русле тенденции к ослаблению артикуляционной напряженности, с заменой смычности щелинностью и регулярным озвончением. Интересный вопрос о порядке следования этих процессов, т. е. о возможности $k > g > \gamma$ или же $k > x > \gamma$, пока остается открытым и здесь не рассматривается.

Не менее интересен и тот факт, что в лесном ненецком все-таки имеется анлаутный x -, хотя, исходя из сказанного, его как будто не должно быть. Следовательно, источником этого щелевого служит не $*k$ -, а какой-то другой согласный. Думается, источник надо искать в соответствии лесного x - тундровому s :- *xālu* ~ *sāro* 'дождь', *xirrea* ~ *sira* 'снег', *xaŋō* ~ *saŋō* 'взгляд', *xaem* ~ *seβ* 'глаз', *xomuš* ~ *saβuč* 'хвалить', *xexetaš* ~ *sexedaš* 'завязать', *xōmma* ~ *safa* 'хороший', *xampreanġ* ~ *samlanġ* 'пять', *xaloŋpēä* ~ *sarpa* 'тропа'.

Аналогичное соответствие имеется и в селькупских диалектах, где h - прослеживается в чумылькупских говорах нарымского диалектного ареала (Ласкино, Парабель, Нельмач, Чижалпа и др.), а s - — во всех

остальных диалектных подразделениях, например: *sorintä ~ horumž* 'дождь', *siri ~ hir* 'снег', *sartku ~ hartku* 'завязать', *saj ~ haj* 'глаз', *sompila ~ hombla* 'пять', *sarpi ~ harp* 'тропа', *seŋki ~ haŋg^a* 'глухарь', *surip ~ hurup* 'зверь'.

Для селькупского языка бесспорным представляется развитие *s > *s*- и *h*- (Морев 1977а : 54 и сл.), как и во многих языках мира (Серебренников 1974 : 140—141). Важно подчеркнуть, что обратное развитие, т. е. *h* > *s* как будто пока нигде не зафиксировано и, более того, считается типологически невозможным (Серебренников 1974 : 41, со ссылкой на Ghatage 1962 : 5). С этой точки зрения селькупские *s*-диалекты более архаичны, а *h*-диалекты — относительно более новые, продвинутые в своем развитии.

В ненецком языке положение оказывается значительно сложнее. Принято считать, что лесное наречие в большей степени, чем тундровое сохраняет самодийские черты, которые реконструируются как присущие самодийскому языку-основе (Попова 1978а : 118). Весь процесс исторического развития двух ненецких наречий свидетельствует о том, что тундровое наречие не имело тенденции к сохранению архаических черт (Попова 1978а : 113). Эти общие положения достаточно надежно обоснованы весомыми фактами. Однако в отношении трактовки происхождения соответствия лесного *x* тундровому *s* необходимо, как мне кажется, внести уточнения.

В объяснении Поповой (1978а : 112) имплицитно возникает чередование *x* ~ *s* на базе *x*, с последующим развитием «архаичного» лесного *x* в тундровое *s*. На мой взгляд, так не должно было происходить, поскольку *x* и *s* встречались в непересекающихся контекстах, т. е. в разных рядах чередований (впоследствии — соответствий): 1) *k* ~ *x*, 2) *x* ~ *s*, но не *k* ~ *x* ~ *s*, т. е. произошло щепление с последующей фонологизацией по наречиям:

$$*k \begin{cases} k \text{ лесн.} \\ x \text{ тундр.} \end{cases} \quad \text{и} \quad *s \begin{cases} x \text{ лесн.} \\ s \text{ тундр.} \end{cases}, \quad \text{но не} \quad h \begin{cases} h \\ s \end{cases}, \quad \text{о чем}$$

свидетельствует материал других самодийских языков.

Таким образом, согласные *x*-тундрового и *x*-лесного наречий ненецкого языка следует признать результатами развития из разных источников, но практически одного временного этапа или периода: *x*- в лесном наречии является инновацией так же, как и *x*- в тундровом наречии. Современное состояние ненецкого консонантизма выявляет в анлауте лесного наречия набор *k*- и *x*- на месте тундровых *x*- и *s*-, т. е. фиксирует определенные сдвиги в составе согласных.

Что касается системных соображений, можно считать, что в лесном наречии проявилась одна архаичная черта (имеется в виду только рассмотренный выше материал) — сохранение заднеязычного смычного, и одна инновация — развитие заднеязычного щелевого, а в тундровом наречии — инновация в виде заднеязычного щелевого и архаизм в виде сохранения старого переднеязычного щелевого, который, как показывает историческая фонетика, служил базой как для новых заднеязычных щелевых, так и для переднеязычных смычных типа *t*.

Из сказанного можно сделать вывод, что абсолютно архаичные диалектные подразделения едва ли вообще возможны в каком-либо языке; их не должно существовать хотя бы потому, что все диалекты, будучи живыми системами, постоянно испытывают воздействие различных факторов развития и изменяются, хотя и с разной скоростью и в разных направлениях. Отсюда при создании некоторых объяснительных моделей использование такого признака диалекта, как относительная архаичность, должно быть строго дифференцированным.

ЛИТЕРАТУРА

- Вербов Г. Д. 1973, Диалект лесных ненцев. — Самодийский сборник, Новосибирск, 4—190.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. 1980, Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Том I, Москва.
- Морев Ю. А. 1977, Развитие селькупского φ . — СФУ XIII, 48—57.
- 1977б, Глухость-звонкость согласных в селькупском языке (на материале среднеобского диалекта чумылькупов). — Языки и топонимия, вып. 5, Томск, 13—26.
- 1978, К соотношению глухости-звонкости и долготы-краткости шумных согласных в селькупском языке. — Языки и топонимия, вып. 6, Томск, 3—14.
- 1979, Выпадение и вокализация согласных в селькупском языке. — СФУ XV, 236—241.
- Попова Я. Н. 1978а, Фонетические особенности лесного наречия ненецкого языка, Москва.
- 1978б, Ненецко-русский словарь. Лесное наречие, Szeged (Studia uraloaltaica 12).
- Серебренников Б. А. 1974, Вероятностные обоснования в компаративистике, Москва.
- Терещенко Н. М. 1966, Ненецкий язык. — Языки народов СССР, т. 3, Москва.
- Dulson, A. 1971, Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den alten Volkstumsgruppen. — СФУ VII, 35—43.
- Ghatage, A. M. 1962, Historical Linguistics and Indo-Arian Languages, Bombay.
- Janhunen, J. 1977, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castrenianumin toimitteita 17).
- Katz, H. 1975а, Generative Phonologie und Phonologische Sprachbünde des Ostjasischen und Samojedischen, München.
- 1975б, Selcupica I. Materialien vom Tym, München (Veröffentlichungen des Finnisch-Ugrischen Seminars an der Universität München, Serie C, Band 1).
- Sammallahti, P. 1974, Material from Forest Nenets, Helsinki (Castrenianumin toimitteita 2).
- 1975, Über das Vokalsystem des Urnordsamojedischen. — FUF 41, 86—112.

J. A. MOREV (Tomsk)

PHONETIC CORRESPONDENCE IN NENETS AND SELKUP DIALECTS

The paper deals with some dialectal peculiarities of Nenets in the light of phonetic phenomena in Selkup. The basic material consists of data from two major dialect groups of these languages: Tundra and Forest for Nenets, Northern and Southern for Selkup.

The analysis of the interdialectal Nenets-Selkup correspondences $m \sim \beta$, $k \sim x$ (h), x (h) $\sim s$ makes it possible to define more exactly the historical development of the consonants in question in each of the two languages on the basis of certain systematic tendencies (the tendency to weakening of articulatory tension; the tendency of the fore-lingual spirant to change its focus).

The given material indicates that interdialectal correspondences in Nenets and Selkup come into being at different times:

1. The alternation $*m \sim * \beta$ is traced back to Proto-Nenets and even to Proto-Samoyed, whereas the development $*m > * \beta$ in Selkup is doubtless a later phenomenon.
2. The initial $*k$ - in Proto-Nenets split into k - in the Forest and x - in the Tundra dialect; as for Selkup, the correspondence $k \sim x$ (h) does not differentiate its dialects but only reflects inner dialectal developments; the Selkup correspondence to the Nenets $k \sim x$ is $k \sim \gamma$, where γ in Southern Selkup is an undoubted innovation.
3. The Selkup s -dialects are more archaic and the x -dialects are relatively younger, whereas x - in the Nenets dialects developed from different sources but in fact at one and the same time.

It is proposed in the paper that the concepts of stable correspondences and the archaic character of a dialect should be specified.